

DOI: 10.31857/S0869049923010045
EDN: NNTGZV

ЛАТИНОАМЕРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ LATIN AMERICA STUDIES

Оригинальная статья / Original article

Государство перед экологическими вызовами: взгляд и подходы Латинской Америки

© А.А. ШИНКАРЕНКО

Шинкаренко Александр Александрович, Институт Латинской Америки Российской академии наук (Москва, Россия), hombreyo@gmail.com. ORCID: 0000-0003-4834-3910

В статье рассмотрены экологические вызовы, с которыми сталкиваются государства Латинской Америки. Акцент сделан на теме влияния экологической проблематики на формирование политической повестки стран региона. Данный процесс можно толковать не только в контексте локальных «центр-периферийных» отношений в латиноамериканских государствах, но и как часть общего тренда в рамках постколониальных исследований. Рассмотрены теории развития и постразвития, а также локальные альтернативные модели, которые возникли в социально-политическом дискурсе стран Андского субрегиона. Накопленный опыт позволяет не только экстраполировать отдельные элементы их экологической повестки на весь регион, но и создавать региональные инструменты по защите экологических прав, а следовательно, стимулировать дальнейшую имплементацию Целей устойчивого развития (ЦУР).

Ключевые слова: экологические вызовы, государство, постразвитие, BuenVivir, «Пачамама», теории развития, модель «центр-периферия», Соглашение Эскасу

Цитирование: Шинкаренко А.А. (2023) Государство перед экологическими вызовами: взгляд и подходы Латинской Америки // Общественные науки и современность. № 1. С. 53–67. DOI: 10.31857/S0869049923010045, EDN: NNTGZV.

The State and Environmental Challenges: Views and Approaches in Latin America

© A. SHINKARENKO

Aleksandr A. Shinkarenko, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia), hombreyo@gmail.com. ORCID: 0000-0003-4834-3910

Abstract. The article examines the approaches of Latin American states in the face of environmental challenges. In particular, the topic of environmental issues' influence on the political process of the region is studied. This process can be interpreted not only as a demonstration of local «core-periphery» relations in Latin American states, but also as part of a general trend in postcolonial studies. The theories of development and postdevelopment, as well as local alternative models that have manifested themselves in the socio-political discourse of the Andean countries, are analyzed. Certain elements of their experience can be applied throughout the region, as well as contribute to the development of regional instruments for the protection of environmental rights, and therefore become an incentive for further implementation of the Sustainable Development Goals (SDGs).

Keywords: environmental challenges, state, postdevelopment, BuenVivir, Pachamama, development theories, center-periphery model, Escasu Agreement

Citation: Shinkarenko A. (2023) The State and Environmental Challenges: Views and Approaches in Latin America. *Obschestvennyye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 53–67. DOI: 10.31857/S0869049923010045, EDN: NNTGZV.

Экологические проблемы и теория постразвития в Латинской Америке

В настоящее время в политический дискурс включают проблемы сокращения природных ресурсов, негативного антропогенного влияния на окружающую среду и др. В существующих обстоятельствах экологические вопросы тесно переплетаются с геополитическими, что придает им политическое звучание. Как отмечает американский географ-марксист Д. Харви, современные технологии неразрывно связаны с политикой¹. Экоактивисты и «зеленые» политики предполагают, что выходом из замкнутого круга экстрактивистской модели экономики станут не только конкретные меры, но и изменения в модели потребления развитых государств. Потребность современного общества в парадигме развития, которая будет отличаться от рентных схем, наталкивается на отказ руководства некоторых государств признавать фактор глобального потепления из-за влияния энергетического лобби². Примерами деятельности последнего в Латинской Америке можно считать добычу углеводородов, строительство ГЭС в Амазонии, промышленное использование литиевых солончаков, расчистку лесных территорий с высоким биоразнообразием под нужды агросектора и др. Тем не менее, объективная реальность стимулирует разработку соответствующих национальных стратегий.

В рамках данного вопроса интересен опыт Латинской Америки, где в течение долгого времени проблемы окружающей среды рассматривали с точки зрения теории догоняющего развития. В ее основу легло понятие прогресса, которое сформировалось в эпоху

¹ Хестанов Р. Географический марксизм (интервью с Дэвидом Харви). Русский репортер. 15 мая 2008. (https://expert.ru/russian_reporter/2008/18/harv/).

² Там же.

Возрождения в Европе)³. Из-за того, что в экономической науке отсутствует четкое определение развития, его стали заменять понятием экономического роста, хотя они не тождественны. Путаница в категорийном аппарате впоследствии превратилась в слабое место всех теорий догоняющего развития. Логичным продолжением данного процесса стала теория модернизации, создатели которой считали, что менее развитые страны должны пройти те же стадии, которые прошли более развитые [Братерский 2015]. Предполагалось, что постепенные и мирные изменения неизбежно приведут к всеобщему улучшению социальной жизни и условий человеческого существования.

Как отмечает американский историк социологии Г. Дерлугьян, «школа модернизации... стремилась с либерально-реформистских позиций обобщить исторический опыт Запада, описать только что освободившиеся от колониализма страны третьего мира и сформулировать для них программу ускоренного перехода от “традиционного общества” к “современности”». [Цит. по: Валлерстайн 2006]. Тем не менее, подчеркивает исследователь, она «предполагала аналитически изолированное изучение и лишь частичное сравнение отдельных стран, якобы двигающихся параллельно, но с опережением или отставанием друг от друга, по ступеням “прогрессивного развития” от “традиции” к “современности” либеральной экономики и демократии. Беда, что историческая реальность в эту схему никак не укладывалась» [Цит. по: Валлерстайн 2006].

По данной причине латиноамериканские исследователи периферийного капитализма (Р. Пребиш, А. Гундер Франк, Т. Дус Сантус, Р. Ставенхаген и др.) резко критикуют теорию модернизации. Они считают, что такая парадигма не способна вывести страны из отсталости и зависимости⁴. Ученые указывают на опыт государств Латинской Америки, в которых модернизационные процессы привели не только к колоссальным иностранным инвестициям, но также к социальной дезорганизации и росту девиантного поведения. Помимо прочего, исчезали традиционные институты и привычный жизненный уклад коренных народов. Перечисленные факторы способствовали тому, что в начале 1970-х гг. начали оформляться альтернативные модели развития. В них сделан акцент на внутренних ресурсах и многовековых традициях автохтонного населения региона (т.н. концепция этноразвития). В 1979 г. в Куско (Перу) состоялась Первая Встреча кечуа, аймара и народов амазонской сельвы, на которой планировалось выработать общую программу действий. Однако в рамках подобных мероприятий стали проявляться и основные различия между представителями коренного населения. Как правило, они расходились в вопросах о методах отстаивания своих требований, а также при выборе сторонников из неиндейской среды [Гончарова 2004].

В тот же период в государствах Андского субрегиона стали возникать геополитические проекты развития индейских общностей, в рамках которых выдвигалась идея создать «Второй Тауантинсуйу». Сторонники данной концепции требовали восстановить территории традиционного расселения [Гончарова 2004; Шемякин 2001]. Таким образом, интеллектуальная верхушка «индейского айсберга» заложила идеи, которые не только

³ Следует подчеркнуть, что определение «прогресса» не является четким: оно меняется по мере развития общества и допускает произвольные трактовки. Однако именно благодаря «теории прогресса» общественная мысль стала делить страны на «передовые» и «отсталые» (без такого разделения немыслима никакая теория догоняющего развития).

⁴ Вестернизация разрушала традиционный быт и устойчивость этих стран из-за двух факторов: 1) узкая социальная база вестернизации в зависимых странах, которые идут по пути модернизации; 2) подчинение общих целей модернизации практическим задачам извлечения максимальной прибыли через эксплуатацию их дешевой рабочей силы.

имели важное значение для региона, но и отчасти повлияли на формирование традиции постколониальных исследований.

Отправной точкой теории постразвития как направления критической мысли, возникшего в 1980-х гг., стал тезис о том, что сама концепция модернизации и ее практики отражают собой доминирующее положение «Глобального Севера» над остальными регионами. С такой точки зрения «развитие» определяют как соответствующую идеологию, в основе которой лежит западное понимание экономической и общественной структуры. Она представляет собой универсальную модель, которую должны заимствовать все остальные акторы. Подобный дискурс стал отражением неравных центр-периферийных отношений между «Глобальным Севером» и «Глобальным Югом», в которых первый наделяют характеристиками всего «прогрессивного», а второй – чертами «отсталого» и отживающего свой век [Rist, Rahnema, Esteva 1992]. Такая бинарная оппозиция не могла не вызвать дискуссию о постразвитии. Американско-мексиканский теолог И. Иллич, колумбийско-американский антрополог А. Эскобар, мексиканский активист Г. Эстева, французский экономист С. Латуш и другие ставили под сомнение саму дефиницию развития [Escobar 1995; Latouche 2009; Rist 2008]. Их теории перекликаются с термином «антирост» (в российской научной историографии также встречается «де-рост»). Его ввел в научный оборот в 1972 г. французский леворадикальный философ и социолог А. Горц под впечатлением от работы румынского экономиста и статистика Н. Джорджеску-Регена «Закон энтропии и экономический процесс» [Georgescu-Roegen 1971; Gorz 1973]. Другие французские авторы стали прибегать к данному термину после выхода в свет доклада Римского клуба «Пределы роста» [Meadows, Meadows, Randers, Behrens 1972]. По утверждению испанского исследователя Ф. Демария, с 2001 г. концепт «де-роста» взяли на вооружение экологические активисты в качестве провокационного лозунга, чтобы политизировать дискуссию о проблемах окружающей среды. В основу подобного критического подхода легли идеи о перераспределении/сокращении производства и потребления в промышленно развитых странах для достижения экологической устойчивости [Kothari, Demaria, Acosta 2014].

Концепция постразвития радикально критикует текущую модель, объясняя особенности формирования власти и знания через призму колониального опыта, феминистских теорий, альтернативную этику и др. Дискуссии по вопросам окружающей среды отталкиваются от позиции «глубокой» (глубинной) экологии⁵, где каждый живой вид обладает неотъемлемой ценностью, которая не измеряется его пользой для человечества: право всех форм на существование универсально и уравнивает всех живых существ в их развитии [Naess 2005].

Латинская Америка стала благодатной почвой для появления подобных идей, в которых парадигма развития государства базировалась на западных трактовках, основанных на экономическом росте. Данная особенность отчетливо проявляется сегодня, когда зависимость региона от экстрактивистской модели заметно усилилась. Одной из таких идей стал проект Buen Vivir, который отталкивается от индейской традиции бережного отношения к природе в ее широком понимании и гармоничном сосуществовании с ней [Костогрызов 2019]. Подобный подход не только пользуется значительной поддержкой среди населения Андского субрегиона, но и снискал популярность по всей Латинской Америке. Он стал основой для дискуссии вокруг конкретных альтернативных проектов развития, в которых признание прав Матери Природы («Пачамамы»), а также возможные варианты перехода к постэкстрактивистской реальности выступают лишь отправной точкой для диалога между обществом и государством [Chuji, Rengifo, Gudynas 2019].

⁵ Термин ввел в научный оборот норвежский экофилософ А. Несс в 1972 г.

В то же время, как подчеркивает уругвайский социолог Э. Гудинас, из-за разнообразия латиноамериканских культур сформировалось множество вариаций *Buen Vivir*, которые учитывают социальные, исторические и экологические особенности определенных территорий. Среди них можно выделить *Suma Qamaña* у народа аймара, *Ñande Reko* у гуарани, *Sumak Kawsay* у кичуа и *Allin Kawsay* у перуанских кечуа. Похожие ценности демонстрируют концепции *Shür Waras* (Эквадор, Перу) и *Küme Mongen* (мапуче, Чили). Инновационные подходы и синкретизация концепций увязали традиции коренных этносов с критикой модернизационных процессов [Gudynas 2011]. Активные критики рентной парадигмы развития, чью деятельность можно охарактеризовать как формы «не-геополитики» [Routledge 2003] (также встречается термин «антигеополитика»), ставят под сомнение возможность совпадения интересов государства и общин. Коммунитарная активность таких общин, которые не зависят от государства финансово, способна принимать различные формы (в том числе антисистемные) [Ibid], что и наблюдается в рамках «эко-территориального сдвига» в Латинской Америке.

«Я/Мы все – Ясуни!»

Национальный Парк Ясуни площадью 10,2 тыс. кв. км (по размеру сопоставим с территорией Ямайки) расположен в восточных провинциях Эквадора (Пастаса и Орельяна) на границе с Перу. Район признали заповедной зоной еще в 1979 г. В 1989 г. он получил статус биосферного резервата ЮНЕСКО⁶. Уникальность местных экосистем отчасти объясняется тем, что эту территорию не затронул ледниковый период. Характерное для данных мест биоразнообразие и эндемичные виды увеличивают потенциальное значение парка для научных изысканий. Заповедная часть Эквадора, покрытая влажными тропическими лесами, стала домом для представителей индейского народа уорани (и отдаленно родственных ему тагаери и тароменане) [Finer, Vijay, Ponce, Jenkins, Kahn 2009]. Последние относят к неконтактным народам, которые сочетают кочевой и полукочевой образ жизни с охотой и собирательством. Соответственно, экстрактивистские инициативы эквадорского правительства влияют на обитателей национального парка⁷. Деятельность лесорубов и старателей золотых приисков, которые работают на территории компактного расселения этого народа, становится серьезным конфликтогенным фактором и иногда приводит к столкновениям с представителями данных народностей⁸.

Положение заповедной зоны заметно усложнилось из-за перспективы добычи углеводородов, потенциальные объемы которых только в районе Испинго-Тамбокоча-Типутини составляют от 800 до 920 млн. баррелей (около 20% нефтяного запаса страны). Также к серьезным экологическим последствиям привело развитие транспортной инфраструктуры для доступа к месторождениям. Конфедерация коренных народов Эквадора (КОНАИЕ) еще в 1995 г. потребовала остановить нефтяные разработки на данной территории. Однако дальнейшее выполнение подобного проекта прорабатывала группа ученых и экоактивистов, среди которых были представители Oilwatch и Acción Ecológica. Отвечая на запросы

⁶ Parque Nacional Yasuní Sistema Nacional de Areas Protegidas del Ecuador. Parques Nacional Yasun. (<http://areasprotegidas.ambiente.gob.ec/es/areas-protegidas/parque-nacional-yasun%C3%AD>).

⁷ Boletín WRM 194: Ecuador: La Zona Intangible Tagaeri Taromenane del Yasuní. Movimiento Mundial por los Bosques Tropicales. 2 Octubre 2013. (<https://wrm.org.uy/es/articulos-del-boletin-wrm/seccion1/ecuador-la-zona-intangible-tagaei-taromenane-del-yasuni/>).

⁸ Mazabanda C. Isolated Indigenous Peoples Under Threat of Oil Expansion. Amazon Watch. November 2, 2021. (<https://amazonwatch.org/news/2021/1102-isolated-indigenous-peoples-under-threat-of-oil-expansion>).

общественности по ограждению национального парка Ясуни от планов добычи ресурсов, экс-президент Эквадора Р. Корреа предложил в 2007 г. программу «Инициатива Ясуни-ИТТ»⁹. По мнению ряда исследователей, последняя должна была стать практическим воплощением концепции Buen Vivir, о которой говорилось ранее. В ней применение прав «Пачамамы» должно было предотвратить нарушение жизненного уклада неконтактных этносов и сохранить биоразнообразие этой заповедной части Амазонии [Захер, Баэс 2016; Мартынова 2009].

Широкая дискуссия о судьбе территории сплотила вокруг себя многих деятелей науки, культуры и искусства с мировой известностью, в первую очередь потому, что инициатива властей Эквадора должна была стать альтернативой активному освоению нефтяных месторождений в Амазонии. Проект предусматривал отказ от агрессивных форм нефтедобычи в районах с высокой степенью биоразнообразия, защищал права «Пачамамы» и проживающих в них коренных этносов¹⁰. Его популярность была столь велика, что стали поговаривать о возможной «ясунизации» (т.е. применения опыта Ясуни) в других регионах мира. Формально, «Ясуни-ИТТ» стал символом мира, в котором был возможен отказ от перегибов экстрактивизма. Среди эквадорцев стали популярными лозунги вроде «Я – Ясуни» или «Мы все Ясуни»¹¹.

Вместе с тем, как отметил шведский политолог Р. Лаландер, для правительственной администрации Р. Корреа отмена моратория на нефтедобычу в национальном парке оставалась лишь вопросом времени [Lalander 2015]. Весьма закономерным было решение властей отказаться от вышеупомянутого экологического проекта в 2013 г., что вступило в противоречие с официальной природоохранной риторикой государства. Правительство тех лет пыталось обосновать свою позицию отсутствием активной поддержки со стороны мирового сообщества, убеждая общественность, что современные способы нефтедобычи позволяют минимизировать экологические издержки, поскольку затронут не более 1% площади заповедной территории¹². Данное решение встретило жесткую критику со стороны экологов и индейских активистов в лице КОНАИЕ. В свою очередь эквадорский философ Д. Кортес высказал мнение о том, что «президентский “sumak kawsay” принес нам не новую парадигму развития, а лишь очередное средство легитимизации политики агрессивного экстрактивизма и новую тактику власти» [Цит. по: Захер, Баэс 2016].

С принятием в 2009 г. нового закона о горнодобывающей промышленности Эквадор стал привлекательнее для иностранных инвесторов. Власти упростили процедуру получения разрешений, также в стране отсутствовали налоги на сверхприбыль «до тех пор, пока компании не вернут свои инвестиции». Лидеры КОНАИЕ, в свою очередь, через конституционный суд страны потребовали внести в закон пункт о предварительных консультациях с жителями, которые могут пострадать от ресурсных разработок, т. к. промышленная активность на их территориях влияет на качество их жизни.

⁹ Программа предполагала мораторий на добычу нефти в обмен на компенсацию со стороны международного сообщества в размере 50% от оценочной стоимости нерализованной нефти. Акцент был сделан на коллективную ответственность в условиях глобального потепления.

¹⁰ Gudynas E. (2013) Ecuador. Los derechos de la naturaleza después de la caída de la moratoria petrolera en la Amazonia. Extractivismo. 2 agosto, 2013. (<http://extractivismo.com/2013/08/los-derechos-de-la-naturaleza-despues-de-la-caida-de-la-moratoria-petrolera-en-la-amazonia/>).

¹¹ В Боливии примерно в это же время шла подобная консолидация вокруг лозунгов в защиту TIPNIS: «Я – TIPNIS» и «Мы все – TIPNIS».

¹² Yasuni: Ecuador abandons plan to stave off Amazon drilling. The Guardian. 16 August 2013. (<https://www.theguardian.com/world/2013/aug/16/ecuador-abandons-yasuni-amazon-drilling>).

Сторонники социальных движений Эквадора неоднократно (особенно в период последнего мандата Р. Корреа в 2013–2017 гг.) критиковали президентскую администрацию за поддержку ресурсных мегапроектов. Власти не консультировались с индейскими общинами по вопросам добычи полезных ископаемых на территориях их традиционного проживания и социальных лицензий для компаний. По словам индейской активистки М. Чухи, «большинство экологических и территориальных требований индейского движения связаны с темой добычи природных ресурсов»¹³. Социальные движения, которые разрабатывали конституцию Монтекристи (2008), надеялись на построение полиэтнического общества, которое позволило бы покончить с существующей неолиберальной практикой. Тем не менее, закрепление в конституции стратегической важности для Эквадора углеводородных ресурсов способствовало формированию в обществе скептического отношения к возможности возникновения в стране «постнефтяного» дискурса [Мартынова 2009].

Немаловажным фактором сохранения status-quo в отношении к добыче углеводородов как источнику дохода также стала высокая закредитованность Эквадора перед Китаем. Страна отдавала часть нефти Пекину в счет уплаты долга по ранее полученным займам¹⁴. Отношения эквадорского государства (а также других стран региона) с китайскими компаниями-участниками неозэкстрактивистских проектов требуют отдельного исследования, поскольку именно данная зависимость сформировала так называемый «Пекинский консенсус». Следует подчеркнуть, что история кредитных отношений с КНР началась с прихода Р. Корреа к власти. Как отмечает редактор экономического журнала *Análisis Semanal* А. Аоста Бурнео, китайские инвестиции в стране сконцентрированы в основном в проектах с высокой отдачей – в частности, в добывающих отраслях¹⁵.

Анализируя конкретные прецеденты, следует учитывать, что вовлеченные в них противники ресурсных или инфраструктурных инициатив отнюдь не выступают за закрытие всех добывающих отраслей. Напротив, некоторые жители районов, в которых идет добыча полезных ископаемых, предпочитают вести прямые переговоры с нефтяными компаниями, чтобы получать компенсации за ущерб окружающей среде. Подобный подход контрастирует с действиями активистов, которые напрямую сопротивляются деятельности нефтяников и сервисных компаний в заповедной зоне или взаимодействуют с неправительственными организациями. Можно предположить, что в локальных сообществах существуют различные точки зрения на выгоды и издержки неозэкстрактивизма. Вопрос заключается в том, где провести черту между «необходимой» эксплуатацией и «хищнической» добычей природных ресурсов, так как альтернатива в форме экотуризма из-за своей низкой рентабельности не может пока решить проблему социальной исключенности местного населения. Организация «Ясунидос» (Yasunidos) в апреле 2014 г. потребовала организовать всенародный референдум об эксплуатации национального парка Ясуни, однако данную инициативу не одобрил парламент¹⁶.

Как отмечает А. Аоста, «чувствуется, что правительство опасается всенародно обсуждать данный вопрос». Эквадорские СМИ в то же время сообщали, что под различными

¹³ Denvir D. (2008) Ruptura entre los movimientos sociales y el Presidente Correa? Cetri. 28 August 2008. (<https://www.cetri.be/Ruptura-entre-los-movimientos?lang=fr>).

¹⁴ Araujo A. La ruta de China y sus empresas en suelo ecuatoriano. El Comercio. 24 de febrero de 2014. (<http://www.elcomercio.com/actualidad/negocios/ruta-de-china-y-empresas.html>).

¹⁵ Ibid.

¹⁶ Explotación de petróleo en Yasuní se sometería a referendo. El Nuevo Siglo. 16.09.2013. (<https://www.elnuevosiglo.com.co/articulos/9-2013-explotacion-de-petroleo-en-yasuni-se-someteria-a-referendo>).

предложениями были признаны недействительными по меньшей мере 30% от более чем 750 тыс. подписей, собранных за референдум о нефтедобыче в Ясуни¹⁷. В целом на протяжении последнего десятилетия не спадает напряженность в отношениях между представителями экологического лагеря, с одной стороны, и транснациональными корпорациями вместе с руководством страны – с другой.

Усилия экологов оказались напрасны: с марта 2016 г. в зоне Испинго-Тамбокоча-Типутини (ИТТ) начали бурить скважины. Согласно данным государственной нефтяной компании Petroamazonas, в 2019 г. только в одном в районе Тамбокоча, который ранее входил в заповедную зону, насчитывалось 56 скважин. Работы по активному освоению месторождений будут продолжены¹⁸. Нежелание правительства проводить референдум лишний раз доказывает важность экспорта углеводородов для устоявшейся экономической модели, а также указывает на отсутствие прозрачности по данному вопросу. Череда недавних событий – экономический кризис, кредитные обязательства перед МВФ, социальные протесты, выход Эквадора из ОПЕК, пандемия COVID-19 – наглядно демонстрирует, что в современных условиях затруднительно прийти к общему знаменателю. Вопросы как о практической стороне концепта BuenVivir, так и о потенциальном переходе к постэкстрактивизму остаются открытыми.

Был ли возможен BuenVivir?

Деконструкция концепта развития в XXI в. произошла в рамках поисков альтернативных моделей. Данные процессы, как правило, возникали в среде традиционно маргинализированных групп, и вариативность моделей зависела от конкретных условий. Тезис о глобальности проблем экологии, частные случаи которых разнятся лишь в зависимости от конкретно взятой локации, приводили в своей работе отечественные исследователи И.В. Ильин и А.Д. Урсул. В то же время они указывали, что перед государствами региона стоит сложная и противоречивая задача: защитить и сохранить окружающую среду, одновременно обеспечив устойчивые темпы экономического развития [Ilyin, Ursul 2020].

Ситуации, подобные спорам вокруг дальнейшей судьбы Ясуни, не единичны в Латинской Америке. Схожие процессы стали политической константой региона¹⁹. Социальная мобилизация местного населения при попытках провести законотворческие акты по вопросам эксплуатации полезных ископаемых стала «лакмусовой бумажкой», которая определяет уровень социальной поляризации в обществе [Альварес Сола 2016].

На сегодняшний день амазонская часть Эквадора остается центром потенциальных экологических и этносоциальных конфликтов между администрациями и местными активистами. Стремление государств коммерциализировать природные богатства, а вместе с ними права природы и коренного населения оказалось точкой бифуркации²⁰ [Ibid]. Вывод

¹⁷ Machado D. (2014) Las maniobras del Gobierno de Correa para evitar una consulta popular por el Yasuní. Diagonal. 19/04/14. (www.diagonalperiodico.net/global/22624-irregularidades-proceso-consulta-por-yasuni.html).

¹⁸ Romero D. (2019) Yasunidos prepara plantones semanales para que den paso a la Consulta Popular. El Comercio. 02 de mayo de 2019. (<https://www.elcomercio.com/actualidad/politica/yasunidos-plantones-explotacion-consulta-petrolera.html>).

¹⁹ Чтобы более наглядного проиллюстрировать обширность данного процесса, следует также упомянуть добычу сланцевого газа в Аргентине с использованием фрекинга, мегапроект на месторождении Конга (Каха-марка, Перу).

²⁰ Walton B. (2016) Conga Mine in Peru Halted by Water Concerns, Civic Opposition. Circle of Blue. April 21, 2016. (www.circleofblue.org/2016/south-america/conga-mine-peru-halted-water-concerns-civic-opposition/).

подтверждают данные докладов неправительственного Центра исследований конфликтов в горнодобывающей промышленности (ОКМАЛ)²¹.

Опыт государств Андского субрегиона ценен тем, что он наглядно демонстрирует различие в толкованиях сущности развития человека и экономики, в рамках которых задача правительственных администраций состоит в более прагматичном отношении к правам «Пачамамы». Такой подход противоречит официальной позиции по проблемам экологии, закреплённой в конституциях латиноамериканских стран. Кроме того, подобные примеры показывают разрыв между официальными заявлениями и реальностью, в которой государство криминализует протесты против ресурсных разработок. По утверждению аргентинского социолога М. Свампы, в последнем случае речь идет об откате демократии в ситуации, когда власть переходит «к более традиционным режимам господства на основании классических популистских моделей национального развития» [Цит. по: Svampa 2011]. Соответственно, дискуссии вокруг отличающейся от рентной модели развития выступают вызовом для устоявшихся отношений «человек-окружающая среда» из-за опоры на ценности и космогонию местного коренного населения. Тревожным знаком для последнего становится увеличение численности представителей силовых структур на территориях, где проводят горнорудную и нефтедобычу. Власти и официальные СМИ выставляют противников экстракционной модели «инфантильными», так как в представлении государства добыча природных ресурсов – единственно возможный путь развития и прогресса.

Такой подход вписывается в идеологию «товарного консенсуса», который оформился за последние два десятилетия в латиноамериканском регионе. В его основу заложен высокий спрос на товары первичной добычи [Svampa 2013]. Наряду с существующими формами неравенства в современном латиноамериканском обществе данный тренд также проявляется в так называемых «кливажах»²² (в терминологии американского политолога С.М. Липсета и его норвежского коллеги С. Роккана). Они наблюдаются на уровне политики социального обеспечения, в вопросах экологии и прав коренных народов, а также в желании национальных элит увеличить добычу полезных ископаемых. Результатом стал юридический парадокс *Sumak Kawsay*: на фоне заявлений о защите окружающей среды у государства расширились полномочия ее монетизировать. Забота об окружающей среде на уровне конституций, несомненно, представляется важной мерой формирования экологичного сознания. Однако если существует противоречие между правовыми нормами и интересами социальных акторов, которые не позволяют их соблюдать (как демонстрируют примеры Боливии и Эквадора), то практическая реализация таких положений становится невозможной [Lalander, Lembke 2018].

Во многом инновационный *Buen Vivir* в настоящее время лишь формируется и представляет собой полифонию исторических, территориальных, культурных, экологических и прочих дискурсов. В подобном многообразии существует несомненное единство, основанное на тезисе о том, что ценностью обладают не только люди, но и нематериальные объекты природы. Соответственно, вопросы о том, как покончить с зависимостью от «ресурсного проклятия», продолжают звучать и в среднесрочной перспективе. Попытки правительств стран региона поместить данный концепт в модернизационную парадигму по сути были повторением практик, применявшихся ранее. Результатом такого подхода стал очевидный разрыв между официальной риторикой правительств и их же практическими шагами.

²¹ OCMAL. Mapa de conflictos mineros, proyectos y empresas mineras en América Latina. (https://mapa.conflictosmineros.net/ocmal_db-v2/).

²² От фр. *clivage* – расслаивание.

Примечательно, что зависимость экономики от экстрактивистской модели не только сохранилась, но и усилилась с падением цен на углеводороды на мировых рынках, что обостряет разногласия между «пачамамистами» и сторонниками концепции экономического развития, основанной на эксплуатации природной ренты.

Возникает вопрос о том, удастся ли практически реализовать модель Sumak Kawsay без категории «развития» (подразумеваемой как «экономический рост»). Неоднозначно воспринимает Buen Vivir и население стран региона, на что указывает Н. Шассан [Chassagne 2020] и отечественные исследователи [Павлова, Мазаник 2021]. В сложившейся ситуации одной из самых сложных задач, стоящих перед странами «Глобального Юга» в целом и Латинской Америкой в частности, становится формирование и следование стратегии, которая в итоге приведет к отказу от хищнической эксплуатации.

Соглашение Эскасу как реакция региона на экологические вызовы

Одна из важнейших составляющих Целей устойчивого развития (ЦУР) и соблюдения экологических прав человека – поддержание экологической безопасности. В международном праве в данную сферу входят как материальные права (благоприятная окружающая среда), так и процессуальные (доступ к информационным ресурсам, участие общественности, эффективные средства правовой защиты и др.) [Солнцев, Отрашевская 2020]. Как отмечают отечественные исследователи А.М. Солнцев и А.М. Отрашевская, в международном сообществе имеет место тенденция к формированию региональных механизмов для «реализации стандартов, касающихся экологических прав человека» [Там же].

Странам Латинской Америки понадобилось два десятилетия (с принятия Орхусской конвенции 1998 г.)²³, чтобы выработать юридические новеллы в области защиты экологических прав человека. Речь идет о Соглашении Эскасу²⁴. Полное название документа – Региональное соглашение о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды в Латинской Америке и Карибском бассейне²⁵. Российские ученые-правоведы подчеркивают, что в ходе предварительных переговоров страны-участницы затрагивали вопросы баланса между национальными законодательствами и международными инструментами. Кроме того, в тексте Соглашения было необходимо определить перечень экологических проблем, с которыми сталкивается Латинская Америка²⁶.

Отдельного внимания заслуживают дискуссии между представителями государства и общественными активистами на переговорах. Особенно часто поднимались вопросы доступа к информации государственных институций, а также правосудия при рассмотрении экологических вопросов.

В региональном срезе участникам необходимо было, учитывая специфику каждого из государств, установить общие стандарты, которые можно применять как в развитых правовых системах, так и в менее разработанных. Также были затронуты вопросы о людях, которые находятся в «уязвимом положении», и о защите и поддержке эоактивистов [Солн-

²³ Орхусская конвенция Европейской Экономической Комиссии ООН «О доступе к информации, участии общественности в принятии решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды».

²⁴ По состоянию на ноябрь 2022 г. Региональное Соглашение Эскасу подписали 24 государства из 33 стран Латинской Америки и Карибского бассейна, ратифицировали 13 государств.

²⁵ CEPAL. Regional Agreement on Access to Information, Public Participation and Justice in Environmental Matters in Latin America and the Caribbean. (<https://www.cepal.org/en/escazuagreement>).

²⁶ Ibid.

цев, Отрашевская 2020]. В частности, заслуживает пояснения принцип недопустимости регрессии, который стал новым и в международном, и в национальном экологическом праве. Он защищает окружающую среду от воздействия изменений в законодательстве и правоприменительной практике: основным в рамках Соглашения Эскасу выступает требование о том, чтобы «новые законы способствовали улучшению состояния окружающей среды», а не росту загрязнения и сокращению биоразнообразия [Там же].

Также соглашение закрепило особый подход к проблемам коренных народов (доступ к экологической информации, участие в процессах принятия экологически значимых решений). Документ был переведен на кечуа – язык коренного населения Перу, Эквадора, Боливии и Аргентины, что сделало защиту закрепленных в соглашении их прав более прозрачной и доступной. Данная особенность перекликается с практикой применения прав BuenVivir, что ранее отмечала российская исследовательница М.Ю. Мартынова [Мартынова 2009].

Проблема расселения коренных народов неразрывно связана с районами с высокой концентрацией биоразнообразия, что можно заметить на примере Амазонии. Практика многих столетий свидетельствует, по замечанию американского антрополога Б. Нитшманна, что деятельность государств нарушает связи коренного населения с их природной средой [Nietzschmann 1994]. Тем не менее, земельные права и рациональное использование богатств «Пачамамы» остаются важнейшими вопросами для индейских общностей региона. В то же время коммерциализация природных ресурсов со стороны государства (инфраструктурные проекты, активная обезлесение, сельскохозяйственные программы) закономерно приводят к перемещению представителей коренного населения. Доступ к землям и ресурсам имеет приоритетное значение для выживания таких народностей [Ракуц 2018].

Заключение

В настоящее время экологические проблемы, вызванные негативным антропогенным влиянием на окружающую среду и сокращением природных ресурсов, приобретают не только культурно-философское осмысление, но и становятся неотъемлемой частью политической жизни. В данном контексте интересен опыт Латинской Америки, где парадигма развития государства основана на извлечении природной ренты, которое заметно усилилось за последние двадцать лет. Государство считает добычу природных ресурсов единственным путем развития и прогресса, что кратно увеличивает зависимость региона от мировых рынков. В то же время Латинская Америка стала благодатной почвой для поиска альтернативных моделей, которые не основаны на логике экономического роста. Примером может служить концепция BuenVivir, которая отталкивается от индейских традиций бережного отношения к окружающей среде. Эта особенность сделала ее популярной среди сторонников «глубинной» экологии и теории постразвития. Однако в настоящее время она лишь формируется и представляет многоголосие различных дискурсов (исторических, территориальных, культурных, экологических и др.). Соответственно, одна из задач «Глобального Юга» (к которому можно отнести и латиноамериканский регион) состоит в том, чтобы найти и претворить в жизнь такую стратегию, которая позволит отказаться от хищнического извлечения природной ренты. Вместе с тем, несмотря на локальные перегибы, Латинская Америка и страны Карибского бассейна демонстрируют позитивные сдвиги в сфере укрепления международных механизмов защиты экологических прав, тем самым внося существенный вклад в достижение ЦУР.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Альварес Сола М. (2016) Новый аргентинский экстрактивизм // Глобальный диалог. № 1. Т. 6. С. 30–31.
- Братерский М.В. (2015) Миротворчество и развитие в контексте демократизации современного мира: уточнение существующей парадигмы // Актуальные проблемы Европы. № 3. С. 93–106.
- Гончарова Т.В. (2004) Индейское движение в Латинской Америке // В: История Латинской Америки: Вторая половина XX века. М.: Наука-М. С. 503–523.
- Захер У., Базс М. (2016) Экстрактивизм и Buen Vivir в Эквадоре // Глобальный диалог. № 1. С. 26–27.
- Костогрызов П.И. (2019) Идеология Сума Каманья в политике ценностей левоиндехинистского режима Э. Моралеса // Вестник Пермского Университета. История. № 4. С. 30–40. DOI: 10.17072/2219-3111-2019-4-30-40.
- Мартьянова М.Ю. (2009) Новая конституция Эквадора: Социализм XXI века // Право и управление. XXI век. № 2. С. 69–80.
- Павлова Е. Б., Мазаник С. (2021) Постколониальный взгляд на локальное знание: Buen Vivir vs стрессоустойчивость // Латинская Америка. № 4. С. 95–110. DOI: 10.31857/S0044748X0014089-6.
- Ракуц Н.В. (2018) Культура индейских народов и политика государства. Южноамериканские реалии. М.: ИЛИА РАН. 264 с.
- Солнцев А.М., Отрашевская А.М. (2020) Соглашение Эскасу как новый этап в развитии механизмов защиты экологических прав человека в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. № 6. С. 146–161. DOI: 10.12737/jflcl.2020.058.
- Шемякин Я.Г. (2001) Европа и Латинская Америка: взаимодействие цивилизаций в контексте всемирной истории. М.: Наука. 391 с.
- Chuji M., Rengifo G., Gudynas E. (2019) Buen Vivir // In: Pluriverse. A Post-Development Dictionary. New Delhi. Pp. 111–114.
- Chassagne N. (2020) Buen Vivir as an Alternative to Sustainable Development: Lessons from Ecuador. Milton Park: Routledge. 192 p.
- Escobar A. (1995) Encountering Development. Princeton: Princeton University Press. 344 p.
- Finer M., Vijay V., Ponce F., Jenkins C. Kahn T. (2009) Ecuador's Yasuní Biosphere Reserve: A Brief Modern History and Conservation Challenges // Environmental Research Letters. No. 4. (<http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/4/3/034005/pdf>).
- Georgescu-Roegen N. (1971) The Entropy Law and the Economic Process. Cambridge: Harvard University Press. 457 p.
- Gorz A. (1973) Critique du capitalisme quotidien. Paris.: Galilée. 344 p.
- Gudynas E. (2011) Buen Vivir: Today's Tomorrow // Development. No. 54. Pp. 441–447.
- Ilyín I., Ursul A. (2020) Dimensión global de la transición latinoamericana al desarrollo sostenible // Iberoamérica. No. 2. Pp. 13–14.
- Kothari A., Demaria F., Acosta A. (2014) Buen Vivir, Degrowth and Ecological Swaraj: Alternatives to Sustainable Development and the Green Economy // Development. No. 57. Pp. 362–375.
- Lalander R. (2015) Entre el ecocentrismo y el pragmatismo ambiental: Consideraciones inductivas sobre desarrollo, extractivismo y los derechos de la naturaleza en Bolivia y Ecuador // Revista Chilena de Derecho y Ciencia Política. Vol. 6. No. 1. Pp. 109–152.
- Lalander R., Lembke M. (2018) The Andean Catch-22: Ethnicity, Class and Resource Governance in Bolivia and Ecuador // Globalizations. No. 15. Pp. 636–654. DOI: 10.1080/14747731.2018.1453189.
- Meadows D.H., Meadows D.L., Randers J., Behrens III W.W. (1972) The Limits to Growth. Universe Books. 205 p.

- Naess A. (2005) The Deep Ecology Movement: Some Philosophical Aspects // In: Selected Works of Arne Naess. Ed(s): A. Drengson, H. Glasser. Pp. 33–55.
- Nietschmann B. (1994) The Fourth World: Nations Versus States Reordering The World // In: Reordering the World: Geopolitical Perspectives on the Twenty-First Century. Ed(s): G.J. Demko, W.B. Wood. Boulder: Westview. Pp. 225–242.
- Rist G. (2008) The History of Development: From Western Origins to Global Faith. London: Zed Books. 302 p.
- Rist G., Rahnema M., Esteva G. (1992) Le Nord perdu, Repères pour l'après-développement. Lausanne: Editions d'En Bas. 175 p.
- Routledge P. (2003) Anti-Geopolitics. Introduction // In: The Geopolitics Reader. London, New York: Taylor & Francis e-Library. Pp. 245–255.
- Svampa M. (2011) Modelo de Desarrollo y cuestión ambiental en América Latina: categorías escenarios en disputa // In: El desarrollo en cuestión: reflexiones desde América Latina. La Paz: CIDES/UMSA. Pp. 411–444.
- Svampa M. (2013) «Consenso de los Commodities» y lenguajes de valoración en America Latina // Nueva Sociedad. No. 244. (<https://nuso.org/articulo/consenso-de-los-commodities-y-lenguajes-de-valoracion-en-america-latina/>)

REFERENCES

- Al'vares Sola M. (2016) Novyi argentsinskii ekstraktivizm [The New Argentine Extractivism]. *Global'nyi dialog*. no. 1, pp. 30–31.
- Braterskii M.V. (2015) Mirotvorchestvo i razvitie v kontekste demokratizatsii sovremennogo mira: utocnenie sushchestvuyushchei paradigmy [Peacemaking and Development in the Context of Democratizing the Modern World: Clarifying the Existing Paradigm]. *Aktual'nye problemy Evropy*. no. 3, pp. 93–106.
- Chuji M., Rengifo G., Gudynas E. (2019) Buen Vivir. In: *Pluriverse. A Post-Development Dictionary*. New Delhi. Pp. 111–114.
- Chassagne N. (2020) *Buen Vivir as an Alternative to Sustainable Development: Lessons from Ecuador*. Milton Park: Routledge. 192 p.
- Escobar A. (1995) *Encountering Development*. Princeton: Princeton University Press. 344 p.
- Finer M., Vijay V., Ponce F., Jenkins C. Kahn T. (2009) Ecuador's Yasuní Biosphere Reserve: A Brief Modern History and Conservation Challenges. *Environmental Research Letters*. no. 4. (<http://iopscience.iop.org/article/10.1088/1748-9326/4/3/034005/pdf>).
- Georgescu-Roegen N. (1971) *The Entropy Law and the Economic Process*. Cambridge: Harvard University Press. 457 p.
- Goncharova T. V. (2004) Indeiskoe dvizhenie v Latinskoi Amerike [The Indian Movement in Latin America]. In: *Istoriya Latinskoi Ameriki: Vtoraya polovina XX veka*. Moscow: Nauka-M. Pp. 503–523.
- Gorz A. (1973) *Critique du capitalisme quotidien*. Paris.: Galilée. 344 p.
- Gudynas E. (2011) Buen Vivir: Today's Tomorrow. *Development*. no. 54, pp. 441–447.
- Ilyín I., Ursul A. (2020) Dimensión global de la transición latinoamericana al desarrollo sostenible. *Iberoamérica*. no. 2, pp. 13–14.
- Kostogryzov P.I. (2019) Ideologiya Suma Kaman'ya v politike tsennostei levoindekhinistkogo rezhima E. Moralesa [The Ideology of Suma Qamaña in the Value Policy of the Left-Independent Regime of Evo Morales]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Istoriya*. no. 4, pp. 30–40. DOI: 10.17072/2219-3111-2019-4-30-40.
- Kothari A., Demaria F., Acosta A. (2014) Buen Vivir, Degrowth and Ecological Swaraj: Alternatives to Sustainable Development and the Green Economy. *Development*. no. 57, pp. 362–375.

Lalander R. (2015) Entre el ecocentrismo y el pragmatismo ambiental: Consideraciones inductivas sobre desarrollo, extractivismo y los derechos de la naturaleza en Bolivia y Ecuador. *Revista Chilena de Derecho y Ciencia Política*. vol. 6, no. 1, pp. 109–152.

Lalander R., Lembke M. (2018) The Andean Catch-22: Ethnicity, Class and Resource Governance in Bolivia and Ecuador. *Globalizations*. no. 15, pp. 636–654. DOI: 10.1080/14747731.2018.1453189.

Martynova M.Yu. (2009) Novaya konstitutsiya Ekvadora: Sotsializm XXI veka [The New Constitution of Ecuador: Socialism of the XXI century]. *Pravo i upravlenie. XXI vek*. no. 2, pp. 69–80.

Meadows D.H., Meadows D.L, Randers J., Behrens III W.W. (1972) *The Limits to Growth*. Universe Books. 205 p.

Naess A. (2005) The Deep Ecology Movement: Some Philosophical Aspects. In: *Selected Works of Arne Naess*. Ed(s): A. Drengson, H. Glasser. Pp. 33–55.

Nietschmann B. (1994) The Fourth World: Nations Versus States Reordering The World. In: *Reordering the World: Geopolitical Perspectives on the Twenty-First Century*. Ed(s): G.J. Demko, W.B. Wood. Boulder: Westview. Pp. 225–242.

Pavlova E. B., Mazanik S. (2021) Postkolonial'nyi vzglyad na lokal'noe znanie: Buen Vivir vs stressoustoichivost' [Postcolonial View of Local Knowledge: Buen Vivir vs. Stress Tolerance]. *Latinskaya Amerika*. no. 4, pp. 95–110. DOI: 10.31857/S0044748X0014089-6.

Rakuts N.V. (2018) *Kul'tura indeiskikh narodov i politika gosudarstva. Yuzhnoamerikanskii realii*. [Culture of Indian Peoples and State Policy. South American Realities]. Moscow: ILA RAN. 264 p.

Rist G. (2008) *The History of Development: From Western Origins to Global Faith*. London: Zed Books. 302 p.

Rist G., Rahnema M., Esteva G. (1992) *Le Nord perdu, Repères pour l'après-développement*. Lausanne: Editions d'En Bas. 175 p.

Routledge P. (2003) Anti-Geopolitics. Introduction. In: *The Geopolitics Reader*. London, New York: Taylor & Francis e-Library. Pp. 245–255.

Solntsev A. M., Otrashkevskaya A. M. (2020.) Soglasenie Eskasu kak novyi etap v razviti mekhanizmov zashchity ekologicheskikh prav cheloveka v regione Latinskoj Ameriki i Karibskogo basseina [The Escasu Agreement as a New Stage in the Development of Mechanisms for the Protection of Environmental Human Rights in the Latin American and Caribbean region]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya*. no. 6, pp. 146–161. DOI: 10.12737/jflcl.2020.058.

Shemyakin Ya.G. (2001) *Evropa i Latinskaya Amerika: vzaimodeistvie tsivilizatsii v kontekste vseмирnoi istorii* [Europe and Latin America: Interaction of Civilizations in the Context of World Gistory]. Moscow: Nauka. 391 p.

Svampa M. (2011) Modelo de Desarrollo y cuestión ambiental en América Latina: categorías escenarios en disputa. In: *El desarrollo en cuestión: reflexiones desde América Latina*. La Paz: CIDES/UMSA. Pp. 411–444.

Svampa M. (2013) «Consenso de los Commodities» y lenguajes de valoración en America Latina. *Nueva Sociedad*. no. 244. (<https://nuso.org/articulo/consenso-de-los-commodities-y-lenguajes-de-valoracion-en-america-latina/>).

Zakher U., Baes M. (2016) Ekstraktivizm i Buen Vivir v Ekvadore [Extractivism and Buen Vivir in Ecuador]. *Global'nyi dialog*. no. 1, vol. 6, pp. 26–27.

Информация об авторе

Шинкаренко Александр Александрович, кандидат политических наук, старший научный сотрудник Центра политических исследований Института Латинской Америки РАН. Адрес: ул. Б. Ордынка, 21, 113035. E-mail: hombreyo@gmail.com

About the author

Aleksandr A. Shinkarenko, Candidate of Political Science, Senior Research Fellow, Center for Political Studies, Institute of Latin America of the Russian Academy of Sciences. Address: B. Ordynka str., 21, 113035. E-mail: hombreyo@gmail.com

Статья поступила в редакцию/ Received: 13.12.2022

Статья поступила после рецензирования и доработки/ Revised: 10.02.2023

Статья принята к публикации/ Accepted: 15.02.2023